

В мае стрекотали цикады, предвещая наступление жаркой погоды. Энергичные дети, посещавшие занятия по каллиграфии, были одеты в ярко-желтые рубашки с короткими рукавами, напоминающие одежду Астробоя, и играли под виноградной решеткой в маленьком дворике. Создавалось впечатление, что это лето обещало быть полным жизни и активности.

Му Цы, напротив, был одет в тщательно застегнутую белую рубашку с длинными рукавами. Ключицы не были обнажены, что подчеркивало красоту его бледного лица и стройной шеи. Солнечный свет, падавший на его лицо, казался, придавал ему нежную и прозрачную текстуру.

Аура этого человека казалась неуместной во дворе класса каллиграфии. Безразличный и древний вид Му Цы производил впечатление красивого молодого человека, сошедшего с картины, нарисованной тушью, когда он спокойно стоял там.

Прозвенел звонок, и Му Цы появился в дверях маленького класса, инстинктивно потянувшись за резинкой, чтобы завязать свои длинные волосы.

Но как только тонкие пальцы коснулись его коротких волос, он внезапно вернулся к реальности. В конце концов, он уже давно остриг свои длинные волосы.

Му Цы облегченно вздохнул, хлопнул в ладоши и мягко и сдержанно произнес:

- Хорошо, пора на урок, - группа энергичных семи- и восьмилетних детей шумно вошла в маленький класс.

Это был частный урок каллиграфии. Без удостоверения личности найти эту работу было непросто. Му Цы считал, что ему повезло, что он с детства умел писать; в противном случае он с трудом бы сводил бы концы с концами.

Он проработал здесь учителем две недели, и за это время все прошло без происшествий. Сердце Му Цы начало успокаиваться, и он с нетерпением ждал зарплаты, которую получит в середине месяца.

Возможно, это и были небольшие деньги, и другие могли бы посмеяться над этой суммой, но Му Цы испытывал волнение. Это был первый раз в этом мире, когда он зарабатывал на жизнь, основываясь на своих собственных навыках.

Пока дети усердно занимались каллиграфией за своими маленькими столиками, Му Цы сидел на подиуме, положив подбородок на белое запястье, погруженный в свои мысли.

Привлекательность этого человека была неоспорима с любой точки зрения. Его слегка опущенные длинные ресницы блестели, отражая солнечный свет, как золото. Под ними скрывалась пара светло-карих глаз. Его светлая кожа, почти лишенная мужественности, была

похожа на произведение искусства.

Вскоре вошла женщина средних лет с волнистыми волосами, завитыми химической завивкой, нарушив живописную картину. Слегка полноватая, она была одета в черную юбку и держала в руке кусок арбуза. Помахав Му Цы, она воскликнула:

- Учитель Му, вас кое-кто ищет.

Му Цы поднял голову, возвращаясь к реальности, хотя и немного ошеломленный.

- Кто меня ищет? - спросил он.

- Один из родителей упомянул, что их ребенок хочет научиться каллиграфии и хотел бы поговорить с учителем Му, - ответила женщина, дожевывая последний кусочек сочной дыни. - Вас ждут в маленькой гостиной.

Му Цы встал и без колебаний вышел из класса. Когда он проходил мимо женщины, она лукаво подмигнула и сказала:

- Этот человек, кажется, довольно богат. Если вы примете его, я выпишу вам премию в середине года.

Му Цы слабо улыбнулся и ответил:

- Хорошо.

Он пересек виноградную решетку во внутреннем дворике и вошел в маленькую гостиную. Комнату украшал свеженарезанный арбуз, но посетителя нигде не было видно. Единственными звуками были стрекотание летних цикад за окном.

Му Цы почувствовал, как его охватывает странное чувство, и, когда он сделал шаг вглубь комнаты, он услышал отчетливый "щелчок", когда дверь за ним закрылась.

Му Цы быстро обернулся и увидел высокого молодого человека, стоящего в дверях, от которого исходила холодная и безжалостная аура. Казалось, что все его существо покрылось невидимым инеем, когда он убрал руку, заперев дверь.

Выражение лица Му Цы резко изменилось, и он инстинктивно сделал шаг назад. Он чуть не споткнулся о ближайший кофейный столик, из-за чего чуть не потерял равновесие.

- Ты... Ты... - у Му Цы сжалось горло, и ему стало трудно говорить. Грудь молодого учителя

вздыхала от бурных эмоций, то ли от гнева, то ли от страха, было непонятно. Но его взгляд был прикован к красивому, но властному лицу мужчины, как будто этот человек был зверем, готовым напасть, если он проявит уязвимость.

Мужчина небрежно поправил галстук, перекинул свой хорошо сшитый черный костюм через руку и уверенно направился к Му Цы.

Его слегка пронзительный взгляд и брови подчеркивали его холодную, привлекательную манеру держаться. Наклонившись ближе, он объявил:

- Один месяц и пять дней.

- Ты просил меня искать тебя один месяц и пять дней.

В комнате повисло ледяное напряжение. Му Цы молча спрятал нож для нарезки фруктов за спину, на котором все еще виднелись слабые следы красноватого арбузного сока.

Му Цы глубоко вздохнул, полный решимости взять себя в руки, и встретился взглядом с человеком, стоявшим перед ним.

- Гу Хуай, ты не оставляешь мне выбора. Если я не сбегу, ты, в конце концов, замучаешь меня до смерти.

Губы Гу Хуая изогнулись в улыбке, солнечные лучи, проникающие через окно, придавали его угловатому лицу тревожную жестокость.

По правде говоря, Гу Хуай был поразительно красив и обладал прямой, стройной фигурой, которая заставила бы любого увидеть в нем исключительного мужчину. Но если бы Му Цы нужно было описать его восприятие, он бы сравнил Гу Хуая с фразой, с которой он недавно столкнулся: "волк в овечьей шкуре".

Действительно, улыбка Гу Хуая быстро исчезла, выдав его истинные намерения, когда он с силой сжал худенькие плечи Му Цы. Одновременно Му Цы поднял руку, демонстрируя быстроту опытного фехтовальщика, и ловко нанес удар ножом для фруктов в живот Гу Хуая.

Однако Гу Хуай, хорошо знакомый с тактикой Му Цы, был тщательно подготовлен. Он быстро схватил Му Цы за запястье, продемонстрировав сочетание быстрых рефлексов и ловкости.

Действительно, когда дело дошло до физической силы, Гу Хуай безнадежно превзошел Му Цы.

“Он действительно использовал против меня нож?”

Эмоции Гу Хуая приняли мрачный и зловещий оборот, наполнившись горечью. Его желание унижить, уничтожить и заставить Му Цы плакать или даже упасть в обморок никогда не было таким сильным и кристально ясным, как в этот самый момент.

Глаза Гу Хуая излучали неприкрытую безжалостность, как будто он жаждал долгожданной мести. Он с силой сжал руку Му Цы, отчего кость резко хрустнула, в мгновение рука молодого учителя была вывихнута. Нож для фруктов выскользнул у него из рук и безвольно упал на пол, и Гу Хуай хладнокровно отбросил его ногой в сторону.

Му Цы издал тихий крик от боли, его тело обмякло, а сопротивление ослабло.

Звук был едва слышен, мягче кошачьего мяуканья. Гу Хуай опустил взгляд, заметив, что на лбу Му Цы выступили капельки пота, увлажнившие его мягкие виски. Несмотря на боль, Му Цы крепко сжал губы, стараясь не издать ни стона.

Гу Хуай обнял его, осторожно вправляя вывихнутое запястье. Их лбы соприкоснулись, и его голос зазвучал мягче.

- Почему ты всегда ссоришься со мной? Неужели мы не можем найти способ просто поговорить? Я хочу понять тебя. Почему ты даже не даешь мне шанса и продолжаешь сбегать?

Му Цы вытерпел боль и усмехнулся:

- Зачем продолжать лицемерить? Гу Хуай, перестань мечтать. Я с самого начала ясно дал понять, что в этой жизни у нас нет никаких шансов... Тьфу!

Эта фраза каким-то образом спровоцировала Гу Хуая, и он с силой толкнул Му Цы на диван, забрался на него сверху и, схватив за руки, поцеловал в подбородок.

Поцелуй был страстным, жестким и грубоватым, с аурой властного мужчины. Му Цы почувствовал, что у него в одно мгновение перехватило дыхание, а в глазах потемнело, но затем вспыхнули размытые пятна света.

Его тонкие пальцы, похожие на клещи, сжимали подбородок, причиняя боль, как от булавочных уколов. Сердце Му Цы постепенно погружалось в отчаяние, похожее на ил.

Во время ожесточенной борьбы недавно вправленная кость запястья Му Цы потерпела еще одну неудачу. В ушах Му Цы зазвенел четкий звук вывиха сустава и болезненный стон. Гу Хуай на мгновение замер и, наконец, неохотно отпустил его, держа парня в своих объятиях и прижимая к себе его покрасневшие запястья.

Глаза Му Цы покрылись красной паутинкой от боли, он плотно сжал губы и холодно отвернулся.

- Ты ведешь себя действительно неподобающе, - заметил Му Цы, бесстрастно глядя на виноградную решетку за окном. - С твоим статусом и группой поклонников, зачем утруждать себя тем, чтобы спасти нас, когда это неудобно для нас обоих?

Гу Хуай молчал, все его внимание было сосредоточено на том, чтобы успокоить боль в запястье Му Цы, как будто боли и вреда, причиненных Му Цы, не существовало.

Что больше всего раздражало Му Цы, так это поведение Гу Хуая. Несомненно, он был склонен к насилию, но при этом всегда притворялся нежным и доброжелательным. Сердце Му Цы кипело от негодования, и как раз в тот момент, когда он был готов взорваться, он почувствовал нежное тепло на своем безымянном пальце.

Удивленно опустив голову, он увидел, как Гу Хуай нежно целует его руку.

- Я так по тебе скучаю, - пробормотал Гу Хуай.

Этот человек, который всегда был сильным и безжалостным, теперь стоял перед ним на коленях, нежно целуя руку, на которой должно было быть обручальное кольцо.

Голос Гу Хуая был глубоким и нежным:

- Я так сильно скучаю по тебе, Му Цы.

<http://bllate.org/book/14257/1260890>